

August 30, 1986

Order from the Chair of the Committee of State Security [KGB] of the USSR, 'On Measures to Strengthen the Counter-Intelligence Work at Atomic Energy Units in connection with the Accident at the Chernobyl Atomic Energy Station'

Citation:

"Order from the Chair of the Committee of State Security [KGB] of the USSR, 'On Measures to Strengthen the Counter-Intelligence Work at Atomic Energy Units in connection with the Accident at the Chernobyl Atomic Energy Station'", August 30, 1986, Wilson Center Digital Archive, HDA SBU, f. 9, spr. 34. Originally published by the Center for Research into the Liberation Movement (TsDVR) together with the Ivan Franko National University of Lviv at <http://avr.org.ua/index.php/viewDoc/24451/> <https://digitalarchive.umd.edu/document/134309>

Summary:

The Chairman lists a series of directives and responses to the Chernobyl incident, addressed to different levels of KGB cadre, discussing ways to strengthen standards at nuclear power facilities, calling for increased responsibility for the failure of local KGB staff to inform the central command on plant issues, recommending that specialists be pulled in to ensure the safety of nuclear facilities going forward, and implementing more intense oversight at all nuclear plants and scientific research facilities to ensure that issues which may lead to accidents are known.

Credits:

This document was made possible with support from Carnegie Corporation of New York (CCNY)

Original Language:

Russian

Contents:

Original Scan
Translation - English

0.5
80
РОЗСЕКРЕЧЕНО
Секретно

203 в. №

П Р И К А З

ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА

ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР

Метабмио
24/2-4890 29.11.13

30 августа 1986 года

№ 0515

Москва

О мерах по усилению контрразведывательной работы на объектах атомной энергетики в связи с аварией на Чернобыльской АЭС

Происшедшая 26 апреля 1986 года на Чернобыльской атомной электростанции авария явилась одной из наиболее тяжелых в атомной энергетике. Она привела к человеческим жертвам, выбросу значительного количества радиоактивных веществ в окружающую среду, нанесла государству серьезный моральный, материальный и политический ущерб, вызвала большую озабоченность у всех советских людей и мировой общественности.

Авария и ее последствия используются буржуазной пропагандой и спецслужбами противника для развертывания антисоветской кампании, дискредитации отечественной атомной энергетики, подрыва престижа социалистической экономики и науки. Спекулируя на случившемся, противник создает дополнительные трудности в торговле СССР с западными партнерами, предпринимает попытки внести элементы недоверия во взаимоотношения стран социалистического содружества. Специальные службы США и их союзников по НАТО через резидентуры, действующие под прикрытием посольств капиталистических государств в Москве, представителей инофирм, журналистов и других иностранных граждан, а также с помощью технических средств

107
10.09.86

разведки предпринимают настойчивые попытки по добытию закрытых сведений о радиационной обстановке в зоне АЭС и за ее пределами, степени поражения населения, боеготовности войск химзащиты и гражданской обороны, первоочередных действиях по ликвидации последствий аварии и т.п. Активизировалась деятельность враждебных элементов из числа советских граждан по сбору и передаче иностранцам информации негативного характера.

Как показали выводы Правительственной комиссии, авария стала возможной прежде всего вследствие безответственного и халатного отношения руководства Чернобыльской атомной станции, ряда руководящих работников Минэнерго, Миноредмаша и Госатомэнергонадзора СССР к вопросам ядерной безопасности, низкой требовательности к кадрам за соблюдение строжайшей дисциплины и порядка в эксплуатации реакторных установок, отставания научных исследований по ряду технических проблем, недостатков в конструировании реакторной установки типа РБМК, неудовлетворительного выполнения решений ЦК КПСС и Совета Министров СССР по обеспечению высокой надежности работы атомных электростанций.

В расследовании причин аварии и мероприятиях по локализации ее последствий активное участие принимают сотрудники подразделений центрального аппарата КГБ СССР, КГБ УССР, КГБ БССР, УКГБ по г. Киеву и Киевской области. В короткие сроки наряду с другими была тщательно проработана версия о возможной диверсионно-вредительской деятельности противника или враждебных элементов, оказано содействие органам прокуратуры в расследовании уголовных дел по факту аварии, реализована путем доклада в инстанции, направления в соответствующие министерства и ведомства информация, имеющая важное значение для повышения эффективности работ, проводимых в зоне Чернобыльской АЭС, устраняются предпосылки к возникновению негативных проявлений среди некоторых категорий граждан.

Вместе с тем авария на Чернобыльской АЭС со всей ясностью показала, что чекистское обеспечение объектов атомной энергетики еще не отвечает требованиям решения Коллегии КГБ СССР от 11 июля 1984 года "О состоянии контрразведывательной работы в области

атомной энергетики и мерах по ее дальнейшему совершенствованию". Она вскрыла недостатки в системе оперативных мер и прежде всего в части предупреждения чрезвычайных происшествий на атомных станциях, выявления и устранения условий и причин, приводящих к авариям.

Припятским ГО УКГБ УССР по г. Киеву и Киевской области в процессе контрразведывательной работы не уделялось должного внимания различным экспериментам, сопряженным с большим риском, и испытаниям на действующих энергоблоках Чернобыльской АЭС, а также фактам халатности, нарушения норм и правил радиационной безопасности строительно-монтажных работ, технологических регламентов эксплуатации оборудования. Качественный состав агентурного аппарата и его расстановка не позволяли оценить влияние проводимых экспериментов на уязвимость станции, надежность и безопасность ее эксплуатации.

Комитет госбезопасности УССР, получая из территориальных органов республики данные о предпосылках к возникновению чрезвычайных происшествий на атомных электростанциях, должным образом на них не реагировал и не всегда информировал КГБ СССР, республиканские партийные и советские органы.

Шестым управлением КГБ СССР недостаточно контролировалась деятельность подразделений территориальных органов по выполнению решения Коллегии КГБ СССР от 11 июля 1984 года, не всегда подкреплялась необходимыми организационными мерами непрерывность контрразведывательного процесса на АЭС, начиная с эскизного проектирования и изыскания строительных площадок до ввода их в эксплуатацию.

Работники подразделений центрального аппарата и шестых подразделений органов КГБ на местах, основываясь на заявлениях ведущих ученых и специалистов об абсолютной надежности реакторов типа РБМК, не в полной мере учли имевшиеся сигналы о потенциальной опасности их конструкции, что сказалось на подходе к организации контрразведывательного обеспечения объектов атомной энергетики по предупреждению чрезвычайных происшествий.

Руководящим и оперативным составом органов КГБ, ведущим работу на объектах атомной энергетики, не принималось достаточных мер в целях своевременного выявления и устранения предпосылок

к авариям, связанным с нарушением технологического процесса эксплуатации АЭС, преступно-халатным отношением к работе должностных лиц и обслуживающего персонала станции. Подготовленные и направленные в территориальные органы Рекомендации Шестого управления КГБ СССР по совершенствованию контрразведывательной работы на указанных объектах использовались ими не в полной мере.

Авария на Чернобыльской АЭС является серьезным предупреждением и уроком и для органов КГБ. Ее последствия со всей остротой требуют принятия в интересах государственной безопасности дополнительных мер по повышению роли КГБ в существующей системе обеспечения безопасной эксплуатации объектов атомной энергетики.

П Р И К А З Ы В А Ю:

1. Руководству Комитета государственной безопасности Украинской ССР (т.т. Муха С.Н., Петров Ю.В.), УКГБ УССР по г. Киеву и Киевской области (т.т. Быхов Л.В.) сделать необходимые выводы из аварии на Чернобыльской АЭС, провести анализ и переоценку состояния контрразведывательной работы на объектах атомной энергетики, привести ее в строгое соответствие с требованиями решения Коллегии КГБ СССР от 11 июля 1984 г. Принять действенные меры и повысить персональную ответственность за своевременность информирования КГБ СССР, партийных, советских и хозяйственных органов по важным вопросам, имеющим отношение к безопасности атомных станций.

Воспитывать оперативный состав в духе высокоответственного отношения к порученному делу, глубокого понимания того, что контрразведывательная работа на этом участке требует особого подхода, нового уровня оперативного мышления и должна быть направлена на создание надежной системы защиты объектов атомной энергетики от разведывательно-диверсионных устремлений противника и враждебных элементов, предотвращение чрезвычайных происшествий, в том числе и в результате нарушений установленных правил и норм при проектировании, строительстве и эксплуатации атомных объектов.

2. Председателям КГБ союзных и автономных республик, начальникам УКГБ по краям и областям, органов военной контрразведки,

в оперативном обеспечении которых находятся действующие и строящиеся объекты атомной энергетики, а также проектные, научно-исследовательские и строительно-монтажные организации, заводы по изготовлению оборудования и топлива для АЭС, предприятия по его переработке и утилизации, принять эффективные меры, направленные на своевременное вскрытие предпосылок к авариям и чрезвычайным происшествиям на указанных объектах. В этих целях:

- укрепить агентурные позиции путем осуществления вербовок высококвалифицированных специалистов и ученых, способных не только своевременно вскрывать, компетентно оценивать нарушения и недостатки на объектах атомной энергетики, но и вносить обоснованные предложения по их устранению и предотвращению перерастания в чрезвычайные происшествия;

- обращать особое внимание на выявление лиц, действия которых создадут предпосылки к возникновению чрезвычайных происшествий, своевременно вскрывать причины и мотивы их поведения, возможную причастность таких лиц к спецслужбам противника;

- обеспечить тесное взаимодействие с администрацией и контрольно-надзорными органами. Активнее использовать чекистские позиции в службах контроля и надзора для получения оперативно значимой информации о состоянии оборудования, проведении научных экспериментов, качестве строительно-монтажных, ремонтных и пусконаладочных работ на действующих и строящихся объектах атомной энергетики. Всесторонне оценивать сигналы о возможных последствиях нарушений технологических процессов, правил эксплуатации, режима охраны и норм радиационной обстановки;

- своевременно вскрывать недостатки, связанные с использованием, хранением, транспортировкой и порядком утилизации радиоактивных отходов. Выявлять и проверять лиц, причастных к хищениям радиоактивных изотопов, устанавливать цели и мотивы их действий, принимать энергичные меры по недопущению использования радиоактивных веществ и изотопов во враждебных целях;

- улучшить взаимодействие с органами и войсками МВД, химической защиты, подразделениями гражданской обороны и здравоохранения; создать на этих участках надежные агентурные позиции и

постоянно контролировать состояние их готовности к действиям в чрезвычайной обстановке;

- своевременно информировать партийные, советские и административно-хозяйственные органы, имеющие отношение к объектам атомной энергетики, о всех вскрытых на них оперативным путем недостатках, которые могут привести к возникновению чрезвычайных происшествий; добиваться обязательного их устранения; всемерно способствовать формированию в коллективах обстановки нетерпимости к проявлениям беспечности и благодушия, другим отступлениям, могущим отрицательно сказаться на системе безопасности объектов;

- офицерам действующего резерва КГБ СССР - заместителям директоров АЭС по режиму, а там где их нет - руководителям горрайорганов КГБ-УКГБ о всех фактах выявления реальных предпосылок к возникновению чрезвычайных происшествий, требующих незамедлительного вмешательства заинтересованных министерств и ведомств, безотлагательно докладывать по подчиненности и в Шестое управление КГБ СССР.

3. Шестому управлению совместно со Следственным отделом КГБ СССР во взаимодействии с другими подразделениями оказывать действенную помощь органам прокуратуры в расследовании уголовных дел в отношении конкретных виновников аварии на Чернобыльской АЭС. По результатам расследования с участием Высшей школы КГБ СССР подготовить обзор агентурно-оперативных и следственных мероприятий, а также методические рекомендации по расследованию чрезвычайных происшествий на атомных электростанциях.

4. КГБ УССР, БССР, УКГБ по Брянской и другим областям, ведущим работу в районах, подвергшихся радиоактивному заражению, особым отделам КГБ СССР, оперативно обеспечивающим воинские подразделения, участвующие в ликвидации последствий аварии, острее реагировать на сигналы о действиях иностранцев и их связей из числа советских граждан по сбору информации о масштабах и последствиях аварии на Чернобыльской АЭС, своевременно вскрывать предпосылки к возникновению возможных негативных проявлений, принимать меры по их предотвращению. В полной мере использовать чекистские возможности для оказания содействия в осуществлении государственных мер по ликвидации последствий аварии, обеспечить четкий контроль за оперативной обстановкой в зоне аварии и прилегающих к ней районах.

5. Шестому управлению КГБ СССР, КГБ Литовской ССР, УКГБ по г. Киеву и Киевской, Ленинградской, Курской и Смоленской областям с учетом вскрытых недостатков в конструкции реакторов типа РБМК и намечаемых мер по их реконструкции внести соответствующую коррективы в планы контрразведывательного обеспечения атомных электростанций.

6. Первому главному управлению активизировать работу резидентов по выявлению планов и замыслов спецслужб противника в отношении атомной энергетики СССР, а также добыванию научно-технической информации по вопросам безопасного использования ядерной энергии. Во взаимодействии с органами безопасности друзей и Шестым управлением КГБ СССР усилить работу по предупреждению чрезвычайных происшествий на объектах атомной энергетики, сооружаемых при содействии СССР в странах социалистического содружества. Настойчиво противодействовать попыткам спецслужб противника дискредитировать развитие отечественной энергетики и сотрудничества в этой области СССР с другими странами.

7. Установить, что контрразведывательную работу в комендатурах спецвойск МВД СССР, обеспечивающих охрану атомных станций, осуществляют 6 подразделения и горрайорганы КГБ-УКГБ, в оперативном обеспечении которых они находятся.

8. Управлению кадров КГБ СССР совместно с Шестым управлением КГБ СССР в 3-х месячный срок разработать мероприятия, направленные на закрепление кадров горрайаппаратов КГБ-УКГБ, осуществляющих контрразведывательную работу на атомных станциях, и повышение их профессионального и технического уровня.

9. Шестому управлению КГБ СССР:

- усилить контроль и оказание практической помощи территориальным органам КГБ, обеспечивающим государственную безопасность на объектах атомной энергетики;

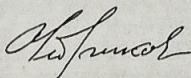
- в 3-х месячный срок разработать и представить в КГБ СССР согласованное с Минатомэнерго "Положение о заместителе директора АЭС по режиму";

- совместно с другими заинтересованными подразделениями центрального аппарата провести в декабре 1986 года совещание

руководящего состава подразделений КГБ и заместителей директоров по режиму, осуществляющих контрразведывательную работу на объектах с ядерными энергетическими, промышленными и научно-исследовательскими установками.

10. Считать утратившим силу указание КГБ СССР № 390 от 14 июня 1986 года.

Председатель Комитета

 В. Чебриков

Тематические индексы: 5-1-00; 7-5-1; 9-2; 9-4; 9-6-5;
9-8-3; 9-7-00; 13-5; 24-6; 27-5

[Stamp: "DECLASSIFIED" in Ukrainian]

Secret

[Handwritten in Ukrainian: "Not secret 24/2 4690 29.11.13"]

ORDER

FROM THE CHAIR OF THE COMMITTEE OF STATE SECURITY [KGB] OF THE USSR

30th of August 1986

Moscow

On measures to strengthen the counter-intelligence work at atomic energy units in connection with the accident at the Chernobyl atomic energy station

The accident that occurred on April 26, 1986 at the Chernobyl atomic energy station turned out to be one of the most serious in the history of atomic energy. It led to the loss of human lives; the discharge of significant quantities of radioactive substances into the environment; brought serious moral, material, and political damages to the state; and raised great concern among all Soviet people and the global community.

The accident and its consequences are being used in bourgeois propaganda and the enemy's secret services to unfold an anti-Soviet campaign, to discredit the atomic energy of our homeland, and to destroy the prestige of the Socialist economy and science. Speculating on what has occurred, the enemy is creating additional difficulty in the USSR's trade with Western partners and making attempts to introduce elements of distrust into the cooperation between countries within the socialist community. The special services of the USA and its NATO allies are making bold attempts through agents acting under the cover of embassies of capitalist countries in Moscow, representatives from foreign companies, journalists, and other foreign citizens. They are also using technological means of surveillance to obtain secret information about the radiation conditions within and without the zone of the atomic energy station, the level of contamination among the population, military preparedness of Chemical Defense troops and the Citizens' Defense, primary activities to eliminate the consequences of the accident, and so forth. Hostile elements within the population of Soviet citizens have been called upon to collect and hand over negative information to foreigners.

As the conclusions of the Government Commission demonstrate, the accident became possible first and foremost as a consequence of the irresponsible and negligent way that leadership of the Chernobyl atomic station and a number of managers in the Ministry of Energy, Ministry of Medium Machine Building, and State Atomic Energy Inspectorate of the USSR addressed questions of nuclear safety, the lax expectations from the leadership regarding staff following the strictest discipline and order in the use of reactor installations, the decline of scientific research on a number of technical problems, inadequacies in the design of RBMK type reactors, and unsatisfactory implementation of Resolutions made by the CPSU Central Committee and the USSR Council of Ministers to provide atomic energy stations that work in a highly reliable way.

Workers in subdivisions of the KGB's central apparatus from the USSR, the Ukr. SSR, the BSSR, and the city of Kiev and Kiev Oblast are actively taking part in the investigation of the accident's causes and activities to localize its consequences. An account about possible sabotage done by the enemy or hostile elements was painstakingly investigated (along with others) in a short period of time. Cooperation was provided by the offices of the Prosecutor in the investigation of criminal cases related to the accident, and information was provided in the form of a report to the authorities and appropriate Ministries possessing important significance for increasing

the effectiveness of work in the Chernobyl zone to eliminate the preconditions for the appearance of negative expressions among certain categories of citizens.

At the same time the accident at the Chernobyl atomic energy station demonstrated with all clarity that the Chekist detail [Note: The Cheka does not exist at this point; they are referring to KGB and Ukr. KGB] at atomic energy units is still not meeting the requirements of the Resolution passed by the USSR College of the KGB on July 11, 1984: "On the Status of Counterintelligence Work in the Area of Atomic Energy and Measures to Further Improve It". It revealed the inadequacies of the system of operative measures and first and foremost in the warning about critical events at atomic stations and uncovering and removing the conditions and causes that head to accidents.

The Pripyat City Department of the Ukr. SSR KGB Administration did not pay the necessary attention in the process of its counterintelligence work to various experiments that entailed great risk and to tests at the active energy block of the Chernobyl atomic energy station, as well as to cases of negligence and violations of construction standards and rules on radiation safety and technical regulations on equipment use. The quality of the intelligence staff and its placement did not allow evaluation of the impact of the experiments conducted on the vulnerability of the station, or the reliability and safety of its use.

The Committee of State Security of the Ukr. SSR, having received information from the territorial offices of the Republic about conditions that could lead to dangerous incidents at atomic energy stations, did not react in the necessary way and did not always inform the USSR KGB, the Party, or State agencies of the Republic.

The activity of territorial agency subdivisions to carry out the College of the USSR KGB's Resolution from July 11, 1984 were not sufficiently overseen by the Sixth Administration of the USSR KGB, and the continuity of the counterintelligence process at the atomic energy station was not always sufficiently reinforced by the necessary organizational measures, from the draft design and search for construction sites to the launch of the station.

Employees of the subdivisions of the central apparatus and the local sixth subdivisions of the KGB, based on the declarations of leading scientists and specialists about the absolute reliability of the RBMK type of reactors, did not fully study the signs of potential danger in its design, which was evident in the approach to the organization of counterintelligence efforts at atomic energy units to warn of critical events.

Insufficient measures were taken by the managing operative staff of the KGB that led the work at atomic energy units to swiftly reveal and eliminate conditions leading to accidents caused by violations of the technical process of using the atomic energy station and criminal negligence in the work of official individuals and service personnel of the station. The Recommendations of the Sixth Administration of the USSR KGB that were prepared and sent to the territorial offices on the improvement of counterintelligence at the atomic energy stations were not executed by them in full measure.

The accident at the Chernobyl atomic energy station is also a serious warning and lesson for the KGB. Its consequences demand with all urgency that additional measures be taken in the interests of state safety to increase the role of the KGB in the existing system for ensuring the safe operation of atomic energy stations.

I ORDER THE FOLLOWING:

1. To the leadership of the Committee of State Security [KGB] of the Ukrainian SSR (Comrades S.N. Mukha and Iu.V. Petrov) and the Ukr. SSR KGB Administration for Kiev and Kiev Oblast (L.V. Bykhov):

To draw the necessary conclusions from the accident at the Chernobyl atomic energy station and conduct an analysis and reevaluation of the status of counterintelligence work at atomic energy stations and to bring it into strict conformity with the demands of the Resolution of the College of the USSR KGB from July 11th, 1984. To take active measures and increase personal responsibility for informing the USSR KGB and Party, Soviet, and domestic authorities on important questions relating to the safety of atomic stations in a timely manner.

To restore in the operative staff a sense of elevated responsibility in relation to their assigned cases, a deep understanding thereof, and of the fact that intelligence work in this division requires the capable approach of a new level of operative thinking. They should be oriented toward the creation of a reliable protective system for atomic energy stations from sabotage efforts by the enemy and hostile elements and the prevention of dangerous occurrences, including as a result of violations of established rules and standards in the design, construction, and operation of atomic stations.

2. To the chairpersons of the KGB of the Soviet Union and autonomous republics, to the leaders of the Ukr. KGB Administration for cities and oblasts, and to military counterintelligence, who provide intelligence to active atomic energy units, as well as those in the construction and design stages, scientific research and construction organizations, factories for production of equipment and fuel for atomic energy stations, and enterprises which ensure their production and utilization:

To take effective measures to swiftly reveal conditions that could cause accidents or dangerous occurrences at atomic energy stations. For these purposes:

- To strengthen covert positions using recruiting highly qualified specialists and scientists who are capable of not only swiftly uncovering and competently evaluating violations and insufficiencies at atomic energy units but also introducing basic proposals to eliminate them and prevent their recurrence as dangerous incidents;
- To devote particular attention to uncovering individuals whose actions create conditions that cause dangerous incidents and swiftly uncover the causes and motives of their behavior's possible connection to the enemy's special services;
- To ensure close cooperation with the administration and oversight authorities. To more actively use Chekist positions in inspection services and the Inspectorate in order to obtain information with operative significance on the condition of equipment, conducting of scientific experiments, the quality of construction, repair or launch work at active atomic energy units or those under construction. To evaluate signals from all sides about possible consequences of violations of technological processes, rules of operation, and security regimes and radiation condition standards;
- To swiftly uncover failures connected with the use, storage, and transportation of radioactive waste. To uncover and inspect individuals connected with the theft of radioactive isotopes, establish the purposes and motives of their activities, and take energetic measures to prevent the use of radioactive substances and isotopes for hostile purposes;
- To improve cooperation between Ministry of Internal Affairs agencies and troops, Chemical Defense, subdivisions of the Citizens Defense, and medical services. To create a reliable intelligence presence in these areas and consistently oversee the condition of their preparedness for action in emergency conditions;

- To swiftly inform Party, Soviet, and domestic administrative agencies related to atomic energy units about all insufficiencies that could lead to dangerous incidents uncovered by covert means; to definitively eliminate them; to enable the formation of a condition of intolerance in the collectives toward any instances of carelessness, complacency, or other deviations that could have a negative effect on the safety system of atomic energy units;

- To the officers of the USSR KGB active reserve, to deputy directors of atomic energy stations by regime, and in places where they do not exist, to the heads of city district agencies of the KGB and KGB Administration:

To also compliantly report without delay to the Sixth Administration of the USSR KGB on all instances of actual conditions that could lead to dangerous occurrences demanding immediate intervention by the appropriate Ministries and agencies.

3. To the Sixth Administration and the USSR KGB Investigative Department, along with other subdivisions:

To provide active help to the offices of the Prosecutor in the investigation of criminal cases in relation to actual perpetrators of the accident at the Chernobyl atomic energy station. To prepare an overview of covert operative and investigative activities and its results, with the participation of the Higher School of the USSR KGB, as well as recommendations on investigation methods of dangerous occurrences at atomic energy stations.

4. To the Ukr. SSR KGB, the BSSR KGB, the KGB Administration for Briansk and other Oblasts leading work in districts subjected to radioactive contamination, and special departments of the USSR KGB that are providing military subdivisions to participate in the elimination of the consequences of the accident:

To react sharply to signs of activities by foreigners and their connections among Soviet citizens to collect information about the scale and consequences of the accident at the Chernobyl atomic energy station; to swiftly uncover any existing preconditions for the development of negative events, and to take measures to prevent them. To use Chekist capacities in full measure in order to ensure cooperation in the existing State efforts to eliminate the consequences of the accident, and to precisely oversee the operative conditions in the accident zone and districts surrounding it.

5. To the Sixth Administration of the USSR KGB, the KGB of the Lithuanian SSR, the KGB Administration for Kiev and the Kiev, Leningrad, Kursk, and Smolensk Oblasts in consideration of failures uncovered in the design of RBMK type reactors and noted efforts to redesign them:

To introduce appropriate correctives to the counterintelligence plans at atomic energy stations.

6. To the First Main Administration:

To activate the work of fixed-post spies to uncover the plans and intentions of the enemy's secret services in relation to atomic energy in the USSR, and to obtain scientific and technical information on questions related to the safe use of nuclear energy. In cooperation with safety agencies of friends and the Sixth Administration of the USSR KGB, to strengthen work to prevent dangerous occurrences at atomic energy stations erected in cooperation between the USSR and its Socialist allies. To persistently protest the attempts of the enemy's special services to discredit the

development of Soviet energy and cooperation in this area between the USSR and other countries.

7. To establish that the 6th subdivision and City District agencies of the KGB and KGB Administration are carrying out counterintelligence work in the Commandant's offices of the USSR Ministry of Internal Affairs' Special Troops, and providing for the safety of atomic energy stations.

8. The Administration of USSR KGB cadre and the Sixth Administration of the USSR KGB:

To develop activities over three months directed at strengthening the cadre of the KGB and KGB Administration City District Apparatuses who are doing counterintelligence work at atomic energy stations, and to increase their professional and technical level.

9. The Sixth Administration of the USSR KGB:

-To strengthen oversight and provision of practical assistance to territorial KGB agencies providing state security at atomic energy stations;

-To develop a Regulation on Deputy Directors for Safety Procedures within 3 months in conjunction with the Ministry of Atomic Energy and present it to the USSR KGB;

-To conduct a conference together with other interested subdivisions of the central apparatus in December 1986 led by the KGB staff and Deputy Directors for Safety Procedures that are doing counterintelligence work at nuclear energy stations, industries, and scientific research installations.

10. To consider invalid Directive Number 390 of the KGB of the USSR from June 14th, 1986 .

Committee Chair V. Chebrikov
[Signature]